

УДК 811.11

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2026-74-2-63-75

**АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА
ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА «ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДЕЯТЕЛЬ»
В АНГЛОЯЗЫЧНОМ КИНОДИСКУРСЕ
(на материале двух версий сериала «Карточный домик»)**

Л. М. Леонович, Ю. С. Старостина

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева, Самара, Россия

Статья посвящена аксиологической специфике лингвокультурного типажа «политический деятель» в англоязычном кинодискурсе на материале британской и американской версий популярного сериала «Карточный домик». Актуальность исследования обусловлена научным интересом к дискурсивной репрезентации ценностных установок, задействованных при формировании образа политика в англоязычном лингвокультурном пространстве. Цель исследования заключалась в выявлении комплексной аксиологической системы обозначенного лингвокультурного типажа с последующим определением национально-маркированных особенностей ее языковой манифестации в британском и американском кинодискурсивном материале. В исследовании был задействован интегративный подход, сочетающий аналитический инструментарий лингвоаксиологии и лингвокультурологии. Комбинаторика методов двух современных научных направлений определила значимость исследования и новизну полученных научных результатов. Анализ позволил установить, что высшей ценностью для персонажей-политиков, объективирующих лингвокультурный типаж в обеих версиях сериала, является власть. На основе власти как ценностного абсолюта конструируется ценностный комплекс лингвокультурного типажа «политический деятель», который в обеих версиях сериала формируется триадой аксиологических оппозиций: «преданность — предательство», «милосердие — жестокость», «истина — ложь». Каждая из выявленных оппозиций реализуется в британском и американском киновариантах идентично: официально декларируемая персонажем-политиком ценность нивелируется антиценностью, которую он актуализирует в действиях и неформальных высказываниях. Особую роль в раскрытии аксиологического плана лингвокультурного типажа играет кинематографический прием «разрушение четвертой стены», который позволяет героям артикулировать свои подлинные ценностные установки зрительской аудитории. Выявлено, что специфика дискурсивной репрезентации аксиологического комплекса обусловлена национальными особенностями: британский персонаж демонстрирует склонность к иносказательности и формальности речи, американский персонаж проявляет прямолинейность и эксплицитность оценок. По итогам исследования сформулирован вывод о том, что принципиально значимой аксиологической характеристикой лингвокультурного типажа «политический деятель» при его объективации в двух версиях сериала «Карточный домик» выступает системная дуальность ценностных установок с опорой на ценность власти, что отражает сущностную амбивалентность политической деятельности.

Ключевые слова: лингвоаксиология; лингвокультурология; лингвокультурный типаж; ценность; антиценность; кинодискурс.

Цитирование: Леонович Л. М., Старостина Ю. С. Аксиологическая специфика лингвокультурного типажа «политический деятель» в англоязычном дискурсе (на материале двух версий сериала «Карточный домик») // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2026. Вып. 2 (74). С. 63–75. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2026-74-2-63-75.

The Axiological Specificity of the Linguocultural Type “Political Figure” in English-Language Film Discourse: A Study of the British and American Versions of *House of Cards*

Larisa M. Leonovich, Yuliya S. Starostina

Samara National Research University, Samara, Russia

The article examines the axiological specificity of the linguocultural type ‘*political figure*’ in English-language film discourse, drawing on the British and American versions of the television series *House of Cards*. The relevance of the study lies in the growing scholarly interest in the discursive representation of the value orientations involved in constructing the image of the politician in the English-speaking linguocultural space. The aim of the study is to identify the comprehensive axiological system underlying this linguocultural type and to determine the nationally specific features of its linguistic manifestation in British and American film discourse. The research adopts an integrative approach that combines the analytical frameworks of linguoaxiology and linguocultural studies. The integration of these two contemporary approaches underpins both the significance of the study and the originality of its findings. The analysis demonstrates that power constitutes the supreme value for the political characters embodying the linguocultural type in both versions of the series. Taking power as its axiological absolute, the value system of the linguocultural type ‘*political figure*’ is structured around three axiological oppositions: *loyalty–betrayal*, *mercy–cruelty*, and *truth–falsehood*. Each of these oppositions is realized in essentially the same way in both the British and American versions: the value publicly professed by a political character is consistently neutralized by the corresponding anti-value manifested in the character’s actions and informal speech. A particularly important role in revealing the axiological dimension of the linguocultural type is played by the cinematic device of breaking the fourth wall, which enables the protagonists to articulate their genuine value orientations directly to the audience. The study further demonstrates that the discourse representation of this axiological system is shaped by national characteristics: the British protagonist displays a tendency toward indirectness and formality of expression, whereas the American protagonist is characterized by greater directness and explicitness in evaluative judgments. The study concludes that the defining axiological characteristic of the linguocultural type ‘*political figure*,’ as represented in both versions of *House of Cards*, is the systematic duality of its value orientations grounded in the concept of ‘*power*,’ reflecting the inherent ambivalence and complexity of political activity.

Key words: linguoaxiology; linguoculturology; linguocultural type; value; anti-value; cinematic discourse.

Citation: Leonovich, Larisa M., & Starostina, Yuliya S. (2026) The Axiological Specificity of the Linguocultural Type “Political Figure” in English-Language Film Discourse: A Study of the British and American Versions of *House of Cards*. *LUNN Bulletin*, 2 (74), 63–75. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2026-74-2-63-75.

1. Введение

В фокусе внимания при изучении дискурсивного воплощения образа политического деятеля всегда находится аксиология власти, определяющая ее природу: источники, механизмы, формы, моральные и этические аспекты, влияние на общество и отдельную личность. Природа власти может рассматриваться с точки зрения социологических, политических, экономических, исторических, юридических, психологических и многих других направлений гуманитарных наук, так как власть способна регулировать социальную и межкультурную организацию мира людей, влиять на формирование общественного мнения и социальные взаимоотношения. Благодаря своей многогранной природе и нарастающей актуальности в современном политизированном мире, данный феномен вызывает интерес большого количества ученых гуманитарных направлений, в том числе исследователей языковой картины мира различных лингвокультурных сообществ.

В рамках лингвокультурного подхода феномен власти как центральный аспект и аксиологический абсолют политической деятельности представляет огромный интерес ввиду обширности своего семантического поля, что относит его к числу понятий «оспариваемого» характера. По мнению С. В. Санникова, семантическое поле лексической единицы «власть» обладает гиперонимическим характером, имеющим ряд лексем-гипонимов, оперирующих как синонимические или близкие понятия (Санников 2019: 64). Исследователями отмечается, что в англоязычной традиции концепт «power» сопровождается следующим рядом синонимов: «сила / force», «господство / domination», «доминирование / domination», «контроль / control», «влияние / influence», «власть / авторитет / authority» (Бойцова 2018: 59). Контекст, в котором избирается то или иное семантическое содержание, формируется необходимостью акцентировать внимание слушателя на том или ином аспекте власти. Помимо значительного ряда синонимов, исследователи обращают внимание на метафорическую и идиоматическую широту данного понятия (Балашова 2010; Демидова 2021; Балакина, Кузина 2023), богатство лексической объективации концепта «власть» (Касаткина 2010; Кипенко 2010), взаимосвязь таких понятий, как «язык и власть» или «вежливость / невежливость и власть» (Карасик, Китанина 2023). Несмотря на достаточно весомый список научных работ, посвященных проблематике феномена власти в языке, ученые отмечают недостаточную изученность ценностного наполнения данного понятия с учетом многообразия особенностей его функционирования в различных языковых культурах (Касаткина 2010; Карасик, Китанина 2023).

В рамках политической лингвистики исследователями были рассмотрены аксиологические аспекты концепта «Власть / Сила», которые детализируются и раскрываются через субконцепты «маскулинная сила», «насилие, грубая сила», «защита», «могущество», «полномочия», «повеление», «могущество» и др. (Бойцова 2018; Шеховцева, Камышанченко 2019). Сравнение аксиологической

специфики концепта «власть» в русской и англоязычной лингвокультурах указывает на универсальный характер концепта в структуре различных языковых средств, нацеленных на манифестацию данного концепта в речи (Чекулай, Прохорова 2014).

В пределах лингвокультурного вектора огромный интерес ученых также вызывает понятие лингвокультурного типажа, включающее в себя «представление о роли, которая отведена человеку в определенных ситуациях, наборе качеств, которые свойственны той или иной социальной группе и специфичны для каждой культуры» (Ножевникова, Проскурякова 2018: 84). Исследователи подчеркивают, что языковое маркирование лингвокультурного типажа обладает первостепенной значимостью при его конструировании в массовом сознании (Карасик, Дмитриева 2005; Мурзинова 2024). При изучении образа политического деятеля на современном этапе внимание в основном уделяется именно выявлению типичных для политической речи языковых приемов, нацеленных на воздействие и убеждение (Ахмадеев 2022; Уафа 2022; Иванова, Голубева 2023; Смирнова 2024; Наборщиков, Шустова 2024).

Таким образом, разработка предметного поля осуществляется в двух направлениях, а именно: выявление речевых характеристик реальных политиков и анализ аксиологически нагруженного концепта «власть» как центральной когнитивно-вербальной структуры политической деятельности. Вместе с тем до настоящего момента не проводилось исследований, нацеленных на картографирование системного аксиологического плана лингвокультурного типажа «политический деятель» в пространстве англоязычного художественного (кинематографического) дискурса со сравнительным учетом его национальной специфики, что обуславливает научную новизну настоящего исследования.

Необходимо отметить, что публичность, влияние на умы масс и масштаб тех операций, которые осуществляются властью имущими лицами, а также сложный характер феномена власти как основы политики провоцирует режиссеров и сценаристов обращаться к лингвокультурному типуажу «политический деятель» в своих работах. Создание персонажа, имеющего отношение к политической деятельности, всегда тесно связано с размышлениями на тему власти. Важно то, что политики при экранном воплощении их образов транслируют аудитории определенный набор ценностных ориентиров, понятных зрителям как членам того или иного лингвокультурного сообщества. В результате персонажи-политики конструируются в фильмах на основе лингвокультурных ожиданий и представлений о сути власти и способах ее реализации.

В настоящем исследовании предпринята попытка выявить комплексную аксиологическую основу обозначенного лингвокультурного типажа, а также определить национально-маркированную специфику ее языковой манифестации в британском и американском кинодискурсе на основе конкретного сериала. Задачи исследования заключались в следующем: 1) идентифицировать и систематизировать ключевые аксиологические установки, формирующие

ценностную систему лингвокультурного типажа «политический деятель» в британском и американском кинодискурсе, представленном релевантными версиями популярного сериала «Карточный домик»; 2) определить языковые средства, используемые для актуализации выявленных аксиологических установок в речевом поведении главных персонажей-политиков; 3) установить национально-культурную специфику (британскую и американскую) в речевой манифестации аксиологического комплекса, формирующего ценностный план лингвокультурного типажа «политический деятель». В качестве гипотезы исследования использовалось предположение о том, что лингвокультурный типаж «политический деятель» формируется на основе конкретного системного набора ценностно-маркированных характеристик, имеющих специфическое дискурсивное проявление в британском и американском киноматериале.

2. Характеристика материала и методов исследования

Эмпирическим материалом исследования выступил сериал «Карточный домик», имеющий британскую и американскую версии. Правомерность обращения к данному кинопродукту обусловлена двумя факторами, первым из которых является высокая популярность обеих версий у массовой аудитории. В 1990 г. британская телевизионная компания *BBC* выпускает в эфир телесериал в жанре политического триллера *The House of Cards*. Сценарий сериала является телевизионной адаптацией одноименной книги Майкла Доббса (Michael Dobbs 1989). В 2013 г. американская развлекательная компания выпускает адаптацию британского сериала *House of Cards*, разыграв схожую сюжетную линию в американских декорациях. Популярность сериалов за рубежом (рейтинг *imdb* — 8,6) и в России (рейтинг *kinopoisk* — 8,3) является свидетельством актуальности и реалистичности разыгрываемых сюжетов.

Второй фактор, обосновывающий валидность языкового материала исследования, заключается в том, что цель создателей двух сериалов *House of Cards* заключалась именно в воплощении на экранах образа властного и амбициозного политика, который готов приложить все усилия для достижения заветной цели по достижению высшей политической власти в стране (США или Британии). Иными словами, в сериалах прослеживается манифестация лингвокультурного типажа «политический деятель» с четкой опорой на его системные аксиологические характеристики. Наличие двух национально-маркированных версий одного сюжета дает возможность проследить не только комплексный аксиологический план образа как лингвокультурного конструкта, но и идентифицировать нюансы его кинодискурсивной репрезентации в британском и американском сериалах. Метрические показатели изученного эмпирического материала следующие: американская версия сериала содержит 8 сезонов (73 серии), британская версия — 3 сезона (12 серий). Второй и третий сезоны британского сериала носят название *To Play the King* и *The Final Cut*.

Исследование было выстроено с комплексной опорой на два научных подхода к анализу дискурсивного материала, а именно на принципы лингвокультурного подхода и положения лингвоаксиологического подхода. Данная комбинаторика обозначенных научных подходов в пределах антропоцентрической парадигмы современной лингвистики в значительной степени определяет новизну научных результатов. Исследовательский инструментарий включал в себя дискурсивный анализ киноматериалов, лингвоаксиологический анализ, лингвокультурный анализ с последующим применением общенаучных методов систематизации, интерпретации и обобщения.

3. Результаты исследования и их обсуждение

По итогам комплексного изучения двух национально-маркированных версий сериала «Карточный домик» было выявлено, что ценностная система лингвокультурного типажа «политический деятель» как в британском, так и в американском кинодискурсе конструируется на основе ценностного абсолюта власти и далее формируется триадой аксиологических оппозиций. В каждой из оппозиций официально декларируемой персонажем ценности противостоит антиценность, проявляющаяся в поступках киногероя и его неформальных высказываниях и обусловленная стремлением к власти:

- «преданность» — «предательство»,
- «милосердие» — «жестокость»,
- «истина» — «ложь».

Выявленный набор аксиологических оппозиций находит многократную манифестацию в обеих версиях сериала «Карточный домик», однако при их коммуникативной актуализации фиксируется специфика, обусловленная, на наш взгляд, именно национальной принадлежностью главных героев к британскому либо американскому лингвокультурному сообществу.

Главные герои британского и американского сериала, Френсис Угхарт и Френсис Андервуд, наделены одинаковыми обязанностями в правительстве двух стран: *I'm the Chief Whip ... I keep the troops in line* (Br. Eng.) и *I'm just a Lowly House Majority Whip ... I keep things moving in the congress* (Am. Eng.). Британский персонаж уверяет зрителя, что не готов к более высокому политическому посту: *Who could replace her? ... What, me? Oh, no no no. ... And I shall, of course, give my absolute loyalty to whoever emerges as my leader* (Br. Eng.). Однако, если учитывать тот факт, что характерной чертой британской деловой коммуникации являются стратегии «дистанцирования, уклонения, намек и преуменьшения, которые проявляются в использовании модальных глаголов, вопросительных конструкции, условного наклонения и т. д.» (Дутова 2018: 514), становится очевидным, что мысли о более высокой должности у персонажа имеются. В свою очередь, персонаж американского сериала, типично для американского стиля общения, прямолинейно дает отрицательную оценку своей текущей должности: *Choked by pettiness and lassitude ... my job is to keep the*

sludge moving, и убежден, что ситуация изменится ...*but I won't have to be a plumber much longer, I've done my time I've backed the right man. I'm giving too welcome to Washington* (Am. Eng.). Расхождение в тактике вербализации оценки своего статуса в первую очередь указывает на разные нормы построения коммуникации в британских и американских культурах, а не на расхождение стремлений персонажей к высшей политической власти. Подлинные стремления персонажей становятся очевидными по их дальнейшим действиям, которые зачастую противоречат их высказываниям и подтверждают дуальную аксиологическую природу лингвокультурного типажа как сочетание внешне заявленной ценности при истинной реализации антиценности.

Оба персонажа декларируют преданность политическому лидеру и поддержку избранному кандидату: *loyalty to .. my leader* (Br. Eng.); *I've backed the right man* (Am. Eng.), но вскоре, не получив желаемой награды за свою преданность, оба персонажа признаются, что готовы на предательство и месть: *He was in a trap and screaming from the moment he took the Office. We simply put the poor bastard out of his agony* (Br. Eng.) и *I have zero tolerance ..., which they will soon indelibly learn. ... Shake with your right hand, but hold a rock in your left.* (Am. Eng.). Примеры ярко иллюстрируют лицемерие персонажей-политиков, которое по сути формируется дуальностью их ценностных ориентиров: преданность может обернуться предательством, если препятствует конечной цели, именно власти как ценностному абсолюту лингвокультурного типажа.

Следующей оппозицией, лежащей в основе аксиологического комплекса лингвокультурного типажа «политический деятель» и системно транслируемой в речевом поведении персонажей двух версий сериала является противостояние двух универсальных ценностно-нагруженных конструктов: это «милосердие» и «жестокость». Оба персонажа с относительной легкостью берут на себя ответственность за жизнь и смерть других. Герой американского сериала, Френсис Андервуд, совершает множество хладнокровных убийств, причем первое из них демонстрируется зрителю даже до проигрыша заставки к сериалу — персонаж душист тяжело раненную собаку соседей. Этот поступок характеризуется им как милосердие, избавление от страданий: *There are two kinds of pain. The sort of pain that makes you strong, or useless pain. The sort of pain that's only suffering. I have no patience for useless things* (Am. Eng.). Речевое поведение персонажа в рассматриваемом эпизоде соотносит понятия «боль» — «сила»; «боль» — «страдание». В представлении Френсиса имеет значение только та боль, которую можно превратить в силу, в противном случае боль не имеет смысла: *Don't waste a breath mourning Miss Barnes. For those of us climbing to the top of the food chain, there can be no mercy. There is but one rule: Hunt or be hunted* (Am. Eng.). Американский персонаж прямолинейно озвучивает личное отношение к своим жертвам: *I have no patience for useless things; Don't waste a breath mourning Miss Barnes* (Am. Eng.). Аналогичным образом понятия «убийство» и «милосердие» становятся синонимами в речевой партии персонажа британского сериала:

[while poisoning O'Neill's cocaine] This is an act of mercy. Truly. You know the man now. You can see he has nowhere to go. He's begging to be set free. He's had enough (Br. Eng.). Обратим внимание, что на вербальном уровне персонаж британской версии сериала пытается дистанцироваться от совершаемого им действия, что проявляется в намеренном опущении имени жертвы *the man* и попытке перенести ответственность за свое решение на зрителя, к которому персонаж обращается: *You know the man now. You can see he has nowhere to go.* Таким образом, многократная манифестация дистанцирования позволяет предположить, что речевое поведение британского лингвокультурного типажа «политический деятель» маркируется уклончивостью и снятием ответственности за совершаемые действия. Вместе с тем, несмотря на лингвокультурные расхождения в вербализации своих намерений, в обоих примерах обнаруживается равноценное отношение героев к понятиям «жестокость» и «милосердие», которые в традиционной ценностной системе социума представляют собой отнюдь не синонимы, а четкую аксиологическую оппозицию.

Отметим, что специфичным и значимым при трансляции аксиологических оппозиций лингвокультурного типажа «политический деятель» как в британском, так и в американском сериале становится то, что истинные намерения персонажей остаются тайными для других героев сериалов, в то время как для аудитории они очевидны, поскольку политики регулярно обращаются напрямую к зрителю, тем самым «разрушая четвертую стену». Термин «разрушение четвертой стены» вводится в литературу в XVIII в. Дени Дидро (Bell 2008) как прием, широко используемый в драматургии и получивший особенное распространение в эпоху расцвета реализма в искусстве. В кино этот прием «заключается в том, что персонаж, глядя в камеру, вступает со зрителем в диалог, комментирует сюжет» (Тильки 2020: 275), зачастую объясняя истинную природу (в том числе природу аксиологическую) своих поступков. Авторы обеих версий сериала «Карточный домик» намеренно ломают «четвертую стену», чтобы познакомить зрителя с настоящей личностью персонажа и вывести на первый план его подлинные аксиологические ориентиры, выступающие для лингвокультурного сообщества в статусе антиценностей. Поступки каждого из рассматриваемых политических деятелей невозможно трактовать однозначно, не имея информации об их истинных желаниях и намерениях на пути к достижению власти.

Дуальность ценностных ориентиров и образов персонажей раскрывается, в частности, в эпизоде общения с аудиторией, когда американский персонаж Френсис Андервуд признается: *The road to power is paved with hypocrisy and casualties. Never regret* (Am. Eng.). Сопоставление политической власти с понятиями лицемерия, в основе которой лежит ложь, не вызывает в сознании Френсиса никаких сожалений (*Never regret*), поскольку в его системе ценностей нет места сочувствию и жалости. В британском сериале персонаж Френсис Уркхарт более осторожен в оценке способов достижения власти, однако и он признает, что у каждого своя правда: *Beauty is in the eye of the beholder. Truth lies in the*

hands of its editor (Br. Eng.). Таким образом, зритель понимает, что истина не считается ценностным ориентиром политической деятельности. Аксиологическая оппозиция «истина» и «ложь» формирует представление о дуальности власти в политической деятельности за счет адекватного маркирования в языковых партиях персонажей, воплощающих релевантный лингвокультурный типаж. Умение обоих героев играть словами и афоризмами, метафоризировать свои идеи при их речевом выражении, что демонстрируется в вышеприведенных примерах, дополняет образы персонажей признаками высокого интеллекта и хорошего образования, без которых экранное воплощение политического деятеля не было бы реалистичным.

4. Заключение

Исследование позволило определить системный ценностный комплекс, формирующий аксиологическую специфику лингвокультурного типажа «политический деятель» в англоязычных кинодискурсивных продуктах, а именно в британской и американской версиях сериала «Карточный домик». Выбранный языковой материал доказал свою плодотворность для анализа ценностных ориентиров главных героев — политиков, речевые партии которых в совокупности с их поступками на экране позволили изучить аксиологическую основу лингвокультурного типажа «политический деятель», актуализированную в кинодискурсе.

По итогам исследования было зафиксировано, что высшей ценностью для персонажей-политиков как представителей соответствующего лингвокультурного типажа является власть. При этом выявлено, что комплекс аксиологических установок конструируется триадой оппозиций: «преданность — предательство», «милосердие — жестокость», «истина — ложь», из которых первая всегда представляет собой декларируемую ценность, а вторая — реализуемую на практике антиценность. Таким образом, было продемонстрировано, что при репрезентации лингвокультурного типажа в сериале принципиальной характеристикой является аксиологическая дуальность, при которой официально заявленная ценность как первый элемент оппозиции нивелируется за счет ее второго элемента, т. е. антиценности. На наш взгляд, данный феномен наглядно манифестирует сущностную амбивалентность власти в сфере политической деятельности.

Подчеркнем, что именно кинодискурс предоставляет возможность идентифицировать аксиологические оппозиции, поскольку в высказываниях персонажей, которые осуществляются в различных дискурсивных контекстах, находят отражение как официальные, социально одобряемые установки, так и подлинные аксиологические ориентиры персонажей-политиков. Эффективным инструментом для раскрытия аксиологического комплекса выступает кинематографический прием «разрушения четвертой стены», дающий персонажу-политику возможность напрямую объяснить зрительской аудитории аксиологическую основу своих поступков.

Национально-культурные особенности ценностного плана лингвокультурного типажа проявляются не в изменении аксиологической триады оппозиций, а скорее в специфике их дискурсивной манифестации. Речевая партия персонажа-политика в британской версии сериала тяготеет к иносказательности и повышенной формальности речи, что согласуется с коммуниктивными нормами британского лингвокультурного сообщества. Американский персонаж-политик проявляет большую прямолинейность в речи, что достигается эксплицитностью оценочных суждений и повышенной авторитарностью.

Теоретическая значимость исследования определяется прежде всего разработкой и внедрением комплексной методологии, выстроенной на основе интеграции лингвоаксиологических концепций и теории лингвокультурных типов. Кроме того, работа дополняет и расширяет систему научных знаний о конкретном лингвокультурном типе при его актуализации в англоязычном кинодискурсе, поскольку демонстрирует механизмы комплексных аксиологических трансляций в речевых партиях персонажей. Перспектива исследования видится в расширении корпуса эмпирического материала, что позволит детализировать как систему самих аксиологических оппозиций, так и систему дискурсивных средств их манифестации. Кроме того, возможно дальнейшее сопоставление кинематографической репрезентации лингвокультурного типажа с реальными дискурсивными практиками современных политиков. Равно перспективным представляется использование разработанной методической основы при изучении аксиологии прочих социально значимых лингвокультурных типов.

Список литературы / References

- Ахмадеев И. Р. Стратегия самопрезентации в ракурсе политической лингвоперсонологии // Вестник Башкирского университета. 2022. № 2. С. 466–470. [Ahmadeev, Ildar R. (2022) *Strategiya samoprezentatsii v rakurse politicheskoy lingvopersonologii* (Self-presentation Strategy in the Framework of Political Linguopersonology) *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 2, 466–470. (In Russian)]. DOI: <http://www.doi.org/10.33184/bulletin-bsu-2022.2.36>.
- Балакина И. А., Кузина Ю. В. Лингвокультурный типаж в англоязычном креолизованном тексте как инструмент реализации стратегии дискредитации в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2023. № 2 (98). С. 38–47. [Balakina, Irina A., & Kuzina, Yuliya V. (2023) *Lingvokul'turnij tipazh v angloyazychnom kreolizovannom tekste kak instrument realizatsii strategii diskreditatsii v politicheskom diskurse*. (Linguocultural Type in English-Language Creolized Text as a Tool for Realization of Discrediting Strategy in Political Discourse). *Political Linguistics*, 2 (98), 38–47. (In Russian)]. DOI: http://www.doi.org/10.26170/1999-2629_2023_02_04.
- Балашова Л. В. Концептуализация власти в социоморфной литературной и сленговой метафоре (сопоставительный аспект) // Политическая лингвистика. 2010. № 2. С. 9–14. [Balashova, Lyubov V. (2010) *Kontseptualizatsiya vlasti v sotsiomorfnoi literaturnoi i slengovoi metafore* (sopostavitel'nyi aspekt) (Conceptualization of Authority in Sociomorph Literary and Slang Metaphor (Comparative Aspect). *Political Linguistics*, 2, 9–14. (In Russian)].

- Бойцова О. Ю. Власть как концепт: фиксация смыслов в языке и их интерпретация в современной политической философии // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2018. № 1. С. 55–61. [Boitsova, Olga Yu. (2018) Vlast kak kontsept: fiksatsiya smyslov v yazyke i ikh interpretatsiya v sovremennoy politicheskoy filosofii (The Power as a Concept: Fixing the Meanings in Language and Their Interpretation in Contemporary Political Philosophy). *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Seriya 7. Filosofiya, 1, 55–61. (In Russian)].
- Демидова Е. Е. Макроконцепт «власть» в аспекте мотивирующих признаков // Вестник Марийского государственного университета. Филологические науки. 2021. Т. 15. № 4. С. 430–437. [Demidova, Evgeniya E. (2021) Makrokontsept «vlast» v aspekte motiviruyushchikh priznakov (Macroconcept “Power” in the Aspect of Motivating Features) // *Vestnik of the Mari State University. Philology*, 15, 4, 430–437. (In Russian)]. DOI: <http://www.doi.org/10.30914/2027-6783-2021-15-4-430-437>.
- Дутова Н. В. Коммуникативные стратегии и тактики в аспекте культурологического параметра «дистанция власти» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 12-3 (90). С. 513–525. [Dutova, Natalya V. (2018) Kommunikativnye strategii i taktiki v aspekte kulturologicheskogo parametra «distsantsiya vlasti» (Communicative Strategies and Tactics in the Aspect of the Cultural Parameter “Power Distance”). *Philology Theory & Practice*, 12-3 (90), 513–525. (In Russian)]. DOI: <http://www.doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-3.20>.
- Иванова Р. А., Голубева К. Г. Имплицитные средства речевого воздействия в современных англоязычных медиа // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2023. № 63. С. 72–81. [Ivanova, Rimma A., & Golubeva, Kristina G. (2023) Implitsitnye sredstva rechevogo vozdeystviya v sovremennykh media (Implicit Means of Speech Influence in Contemporary English-Language Media). *LUNN Bulletin*, 63, 72–81. (In Russian)]. DOI: [10.47388/2072-3490/lunn2023-63-3-72-81](https://doi.org/10.47388/2072-3490/lunn2023-63-3-72-81).
- Карасик В. И., Дмитриева О. А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажы: Сб. науч. тр. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 5–25. [Karasik, Vladimir I., & Dmitrieva, Olga A. (2005) Lingvokulturnyi tipazh: k opredeleniyu ponyatiya (Linguocultural Type: Towards a Definition). *Aksiologicheskaya lingvistika: lingvokulturnye tipazhi: Sb. nauch. tr.* (Axiological Linguistics: Linguocultural Personality Types: Collection of Scientific Papers). Volgograd: Paradigma, 5–25. (In Russian)].
- Карасик В. И., Китанина Э. А. Аксиология власти в русской лингвокультуре // Русистика. 2023. № 1. С. 97–110. [Karasik, Vladimir I., & Kitanina, Ella A. (2023) Aksiologiya vlasti v russkoy lingvokulture (Axiology of Power in Russian Linguoculture). *Russian Language Studies*, 1, 97–110. (In Russian)]. DOI: <http://www.doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-1-97-110>.
- Касаткина Е. А. Концептуальное поле феномена «власть»: структура и общая характеристика // Научная мысль Кавказа. 2010. № 1 (61). С. 123–128. [Kasatkina, Elena A. (2010) Kontseptual'noe pole fenomena «vlast'»: struktura i obshchaya kharakteristika (The Conceptual Field of the Phenomenon “Power”: Structure and General Characteristics). *Scientific Thought of Caucasus*, 1 (61), 123–128. (In Russian)].
- Кипенко М. В. Лексическая объективация концепта «власть» в языке газеты «Комсомольская правда» // Вестник ТГУ. 2010. № 4. С. 238–245. [Kipenko, Maria V. (2010) Leksicheskaya objektivatsiya kontsepta «vlast'» v yazyke gazety «Komsomolskaya pravda» (Lexical Objectivation of the Concept “Power” in the Language of the Newspaper “Komsomolskaya Pravda”). *Tomsk State University Journal*, 4, 238–245. (In Russian)].

- Кузина Ю. В. Исследование концептуальной составляющей креолизованного текста: лингвокультурный типаж в англоязычном политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2023. № 3 (99). С. 72–80. [Kuzina Yuliya V. (2023) Issledovanie kontseptual'noy sostavlyayushchey kreolizovannogo teksta: lingvokul'turnyy tipazh v angloyazychnom politicheskom diskurse (Exploring the Conceptual Constituent of a Creolized Text: Typical Linguocultural Image in English Language Political Discourse) *Political Linguistics*, 3 (99), 72–80. (In Russian)].
- Мурзинова И. А. Стратегии онлайн-коммуникации лингвокультурного типажа «видеоблогер» и языковые средства их реализации в англоязычном интернет-дискурсе // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2024. № 68. С. 108–127. [Murzinova, Irina A. (2024) Strategii onlayn-kommunikatsii lingvokulturnogo tipazha «videoblogger» i yazykovye sredstva ikh realizatsii v angloyazychnom internet-diskurse (Strategies of Online Communication of the “Video Blogger” Linguocultural Personality Type and Linguistic Means of Their Implementation in English-Language Internet Discourse). *LUNN Bulletin*, 68, 108–127. (In Russian)]. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2024-68-4-108-127.
- Мурзинова И. А., Пишкова Е. Ю., Богомазова В. В. Особенности репрезентации коммуникативного лингвокультурного типажа «гейша» в кинодискурсе и дискурсе мемуарной прозы // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2023. Вып. 2 (62). С. 87–114. [Murzinova, Irina A., Pishkova, Elena Yu., & Bogomazova, Viktoriya V. (2023) Osobennosti reprezentatsii kommunikativnogo lingvokul'turnogo tipazha «geisha» v kinodiskurse i diskurse memuarnoy prozy (Representation of the Communicational Behavior of the Linguocultural Type “Geisha” in the American and Japanese Film Discourse). *LUNN Bulletin*, 2 (62), 87–114. (In Russian)]. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2023-62-2-87-114.
- Наборщиков И. С., Шустова С. В. Категория лингвоконфликтности в американском политическом дискурсе // Гуманитарные исследования. История и филология. 2024. № 16. С. 64–70. [Naborshikov, Igor S., & Shustova, Svetlana V. (2024) Kategoriya lingvokonfliktogennosti v amerikanskom politicheskom diskurse (Category of Linguoconflictogenicity in American Political Discourse). *Humanitarian Studies. History and Philology*, 16, 64–70. (In Russian)]. DOI: <http://www.doi.org/10.24412/2713-0231-2024-16-64-70>.
- Ножевникова Е. Г., Проскурякова М. П. Фикциональные типы в концептуальной картине мира и специфика их репрезентации в языке (на примере лингвокультурного типажа «волшебник») // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2018. Вып. 41. С. 83–93. [Nozhevnikova, Elena G., & Proskuryakova, Mayya P. (2018) Fikttsionalnye tipazhi v kontseptualnoy kartine mira i spetsifika ikh reprezentatsii v yazyke (na primere lingvokul'turnogo tipazha «volshebnik») (Fictional Character Types in the Conceptual World Image and the Specificity of Their Verbal Representation (the Case of Linguocultural Character Type “Magician”)). *LUNN Bulletin*, 41, 83–93. (In Russian)].
- Санников С. В. Методологические аспекты типологии лексических репрезентантов концепта «власть» и измерения их семантического пространства // Политическая наука. 2019. № 3. С. 63–75. [Sannikov, Sergey V. (2019) Metodologicheskie aspekty tipologii leksicheskikh reprezentantov kontsepta «vlast'» i izmereniya ikh semanticheskogo prostanstva (Methodological Aspects of the Typology of Lexical Representatives of the Concept “Power” and Measurement of Their Semantic Space) *Political science*, 3, 63–75. (In Russian)]. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2019.03.03>.
- Смирнова Д. Е. Методы убеждения в политическом дискурсе // Russian Linguistic Bulletin. 2024. № 4 (52). URL: <https://rulb.org/archive/4-52-2024-april/10.18454/RULB.2024.52.13>.

(дата обращения: 23.05.2025) [Smirnova, Daria E. (2024) (2025, May 23) *Metody ubezhdeniya v politicheskom diskurse* (Methods of Persuasion in Political Discourse). *Russian Linguistic Bulletin*, 4 (52). Retrieved from <https://rulb.org/archive/4-52-2024-april/10.18454/RULB.2024.52.13>. (In Russian)].

Тильки А. Ю. Особенности разрушения «четвертой стены» в произведениях Джонатана Страуда // Современные исследования социальных проблем. 2020. № 1. С. 257–280. [Tilki, Andrey Yu. (2020) *Osobennosti razrusheniya «chetvyortoy steny» v proizvedeni-yakh Dzhonatana Strauda* (Peculiarities of Breaking the “Fourth Wall” in the Works of Jonathan Stroud). *Modern Studies of Social Issues*, 1, 257–280. (In Russian)]. DOI: <http://www.doi.org/10.12731/2077-1770-2020-1-274-280>.

Уафа Л. Э. Лингвокультурологические особенности эмотивности в политическом дискурсе // Russian Linguistic Bulletin. 2022. № 6 (34). URL: <https://rulb.org/archive/6-34-2022-october/10.18454/RULB.2022.34.12>. (дата обращения: 23.05.2025) [Uafa, Lolita E. (2022) (2025, May 23) *Lingvokul'turnye osobennosti emotivnosti v politicheskom diskurse* (Linguocultural Specifics of Emotionality in Political Discourse). *Russian Linguistic Bulletin*, 6 (34). Retrieved from <https://rulb.org/archive/6-34-2022-october/10.18454/RULB.2022.34.12>. (In Russian)].

Чекулай И. В., Прохорова О. Н. Аксиологическая специфика концепта «власть» в семантической структуре фразеологических единиц русского и английского языков // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2014. № 1. С. 72–79. [Chekulay, Igor V., & Prokhorova, Olga N. (2014) *Aksiologicheskaya spetsifika kontsepta «vlast'» v semanticheskoy strukture frazeologicheskikh edinit russkogo i angliyskogo yazykov* (Axiological Specificity of the Concept “Power” in the Semantic Structure of Phrasological Units of Russian and English Languages). *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 1, 72–79. (In Russian)].

Шеховцова Т. М., Камышанченко Е. А. Аксиологическая характеристика концепта «сила» (на материале современного английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 12. С. 286–289. [Shekhovtsova, Tatiana M., & Kamyshanchenko, Elena A. (2019) *Aksiologicheskaya kharakteristika kontsepta «sila» (na materiale sovremennogo angliyskogo yazyka)* (Axiological Characteristic of the Concept “Power” (Based on Contemporary English)). *Philology. Theory & Practice*, Vol. 12, Iss. 12, 286–289. (In Russian)].

Bell, Elizabeth. (2008) *Theories of Performance*. Los Angeles: SAGE Publications, Inc.

Источники языкового материала / Language material resources

House of Cards (Am. Eng.). (2025, May 23) Retrieved from [https://en.wikiquote.org/wiki/House_of_Cards_\(season_1\)](https://en.wikiquote.org/wiki/House_of_Cards_(season_1));
[https://en.wikiquote.org/wiki/House_of_Cards_\(season_2\)](https://en.wikiquote.org/wiki/House_of_Cards_(season_2));
[https://en.wikiquote.org/wiki/House_of_Cards_\(season_3\)](https://en.wikiquote.org/wiki/House_of_Cards_(season_3)).
 House of Cards (trilogy) (Br. Eng.) (2025, May 23) Retrieved from [https://en.wikiquote.org/wiki/House_of_Cards_\(trilogy\)](https://en.wikiquote.org/wiki/House_of_Cards_(trilogy)).